

"Хороший выбор слов, - кивнула она, - поскольку в твои новые обязанности будет входить широкий спектр задач".

Я могла только представить широту ее "круга обязанностей". Я кивнула: "Конечно, мэм".

"Давай начнем твоё обучение", - сказала она.

"Хорошо, мэм", - кивнула я, мне было странно любопытно, что будет включать в себя тренировка, моя киска была возбуждена от того, что ждало меня впереди.

"Оближи мои ступни", - приказала она, достав свой сотовый телефон и начав отправлять смс.

Вот оно, первое унижительное задание по подчинению. Я не могла удержаться от ухмылки при мысли, что Джонатан был бы на седьмом небе от счастья, выполнив это задание.

Я встала, наклонилась и начала облизывать ее ступни. Я действительно понятия не имела, чего ожидала, но вкус был в основном пресным с небольшим привкусом соленого пота. Это не было привлекательным или непривлекательным, это было просто задание на послушание, которое, конечно же, заставило мою киску покалывать.

- Помассируй их, - приказала она, не отрываясь от своего мобильного.

Я выполнила и это задание. Я была удивлена тем, насколько шелковистыми были ее чулочно-носочные изделия, совершенно прозрачные, в отличие от моих явно дешевых колготок. Хотя я никогда не была любительницей нейлона, я могла представить, насколько сексуальными будут такие прозрачные шелковистые чулочно-носочные изделия.

Пока я работала в режиме многозадачности, облизывая ее ступню и одновременно массируя ее, мне было интересно, что еще она представляла себе в моей новой роли. Хотя отчасти мне было стыдно быть просто шлюхой для моих коллег по работе, особенно учитывая, что я не только работала со многими из них, но и имела старшинство почти над всеми из них... и, несомненно, считалась лидером в этой фирме... или, по крайней мере, была таковой.

Теперь, когда дверь была открыта для мысли, которую я никогда всерьез не рассматривала, я также задалась вопросом, каково это - доставлять женщине сексуальное удовольствие. Я много раз пробовала себя на члене Джонатана или на своих пальцах, а также слишком много раз пробовала свою задницу на вкус, чтобы начать понимать, после того, как член врезался в мою дырку для дерьма (я не знаю почему, но называть это дыркой для дерьма всегда заводит меня больше... Полагаю, это табу... стильные деловые женщины не должны любить член в своей заднице и желать его). И все же, киска другой женщины, что ж, это было бы что-то новенькое... и теперь мне стало любопытно.

Я массировала и облизывала ее ступни добрых двадцать минут, когда раздался стук в дверь.

Я замерла.

"Продолжай массировать, горничная Лиззи", - приказала она, посмотрев на меня впервые с тех пор, как изначально поручила мне это подчиненное задание.

"Но", - начала я протестовать, но меня быстро заткнули.

"Никогда, - прорычала она, - не задавай мне вопросов. Черт возьми, никогда. Это, блядь, ясно, что ты прыгаешь через границу, берешь член в задницу, глотаешь сперму, тупая сучка?"

Перечень унижительных имен заставил меня задрожать, когда струйка влаги просочилась мне в трусики.

Она зарычала, теперь уже от смеха, явно забавляясь и удивляясь моей реакции. "Это унижение возбудило тебя, не так ли?"

"Да", - прошептала я, снова смутившись, не желая давать ей больше поводов, чем у нее, казалось, уже было.

"Чертовски бесценно", - сказала она, покачав мне головой. "Входите", - крикнула она.

Дверь открылась, и вошла ее секретарша, нелепая симпатичная рыжеволосая девушка из Ирландии, и сказала: "Ваша машина готова, мисс Голдштейн".

"Спасибо, Аланна, - ответила мисс Голдштейн, - пожалуйста, покажите нашему ведерку для спермы ее новое рабочее место".

Я вздрогнула от легкомыслия ее отношения и очевидной реальности того, что эта девятнадцатилетняя секретарша была свидетелем того, как я лижу ноги ее босса.

"Конечно", - согласилась Аланна, ее тон звучал одновременно удивленно и нетерпеливо.

"Не стесняйтесь воспользоваться ею для быстрого секса, если хотите, во время перерыва", - предложила мисс Голдштейн, как будто я была ее собственностью, каковой, похоже, я и была.

"Что ж, спасибо, это очень великодушно", - ответила хорошенькая рыжеволосая девушка, когда мисс Голдштейн отодвинула ноги.

"Позволь мне внести ясность, - сказала мисс Голдштейн, - ты будешь подчиняться любому приказу, отданному любым сотрудником нашей фирмы, независимо от его должности в фирме. Ты самая низкая из самых низких в этой цепочке, это ясно?"

"Да, мэм", - кивнула я, испытывая еще большее унижение.

"Хорошая новость в том, что, когда ты не удовлетворяешь потребности своих многочисленных мастеров и любовниц, ты продолжаешь работать со многими клиентами, которых тебе поручили", - добавила она.

"О", - это все, что я смогла выдать, обрабатывая два совершенно разных сообщения из ее последнего предложения. Что каждый сотрудник здесь был моим Хозяином или Любовницей и что от меня по-прежнему ожидали, что я буду выполнять свою обычную работу в перерывах между доставлением удовольствия сотрудникам.

"Развлекайся и не уходи домой, пока я не дам тебе разрешения", - добавила она, направляясь к двери.

"Хорошо", - прошептала я, моя голова все еще кружилась от ожиданий.

"Хорошо, что?" Спросила она, теперь уже у двери.

Мне не нужно было размышлять, чего она ожидала, я повернулся к ней и поправила себя: "Хорошо, госпожа".

"Ты можешь сделать перерыв пораньше, Аланна, - предложила мисс Голдштейн, - просто передай телефоны Кэмерон, а затем, если она захочет сделать перерыв, ты сможешь отплатить ей тем же".

"Конечно", - кивнула Аланна с широкой улыбкой на лице.

Мисс Голдштейн вышла, и как только одна хозяйка ушла, новая взяла управление в свои руки.

"На колени", - приказала молодая рыжеволосая.

Я повиновалась. Хотя Мишель была определенно привлекательна в стереотипном образе примадонны, блондинки-дивы, Аланна была потрясающе красива и источала сексуальную привлекательность.

Когда Аланна села на один из двух диванов в смехотворно большом офисе и сказала: "Подползай ко мне".

Странно заинтригованная тем, что она может заставить меня сделать, а также потому, что я сабмиссив и пыталась сохранить свою работу, я подползла к ней.

Подойдя к ней, она спросила: "Ты когда-нибудь раньше жевала пизду?"

Я посмотрела на нее, теперь понимая ее намерения (как будто были какие-то сомнения), и ответила: "Нет, госпожа", демонстрируя свою полную покорность.

"Но ты ведь хочешь этого, не так ли?" - Спросила она, глядя на меня сверху вниз, и ее прекрасная улыбка привлекла меня еще больше.

"Да, госпожа", - кивнула я, по правде говоря, в тот момент мне действительно хотелось лизнуть ее. Психологически было поразительно, как быстро я смогла превратиться из чопорной и благопристойной доминиканской бизнес-леди в покорную, полностью послушную, нетерпеливую, возбужденную, жаждущую спермы латиноамериканскую шлюху.

<http://erolate.com/book/4029/110650>